

Е. П. Ермолаева

Оценка реализации
профессионала
в системе «человек—
профессия—общество»

Институт психологии
Российской академии наук

Елена Павловна Ермолаева
Оценка реализации
профессионала в системе
«человек-профессия-общество»
Серия «Методы психологии»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67600503

Ермолаева Е. П. Оценка реализации профессионала в системе «человек-профессия-общество»: Изд-во «Институт психологии РАН»; Москва; 2011

ISBN 978-5-9270-0211-5

Аннотация

На основе проективно-реконструктивной исследовательской модели предлагаются методы позиционирования профессионалов на шкале «идентичность/маргинализм». Изложены основные методологические принципы изучения индивидуально-профессиональных, инструментально-профессиональных, корпоративных и социально-нравственных аспектов реализации профессионалов, представлены авторские методики для их оценки у представителей социально значимых профессий: чиновников, предпринимателей, менеджеров, операторов. Освещены методы определения психологических

барьеров переидентификации в условиях реформ и глобализации, названы способы их преодоления, даны методики прогнозирования развития профессионального маргинализма у разных групп и идентификационных типов профессионалов.

Пособие предназначено для психологов-исследователей и практиков, занимающихся проблемами профпригодности, карьерного роста и психокоррекции профессионалов.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Павловна Ермолаева
Оценка реализации
профессионала в
системе «человек-
профессия-общество»

© Учреждение Российской академии наук Институт психологии РАН, 2011

Введение

Социально-экономические преобразования последних лет сдвинули критериальные ориентиры оценки профессионализма и сделали очевидной обратную зависимость качества выполнения профессиональных обязанностей от состояния общества и его отношения к профессионалу. Появился массовый слой профессионалов, не отвечающих социальному назначению своей профессии. Поэтому проблема реализации профессионала в настоящее время, по сути, стала проблемой его *социальной* реализации, а область ее исследования расширилась до системы идентификационных отношений «человек-профессия-общество» (Ермолаева, 2008).

В данном пособии профессионал рассматривается как субъект, включенный в структуру идентификационных отношений «человек-профессия-общество»: от профессиональной идентичности как высшей формы их взаимного соответствия, через различные степени неидентичных форм соответствия и до профессионального маргинализма как индикатора распада данной структуры.

В методологическом плане понятие системы «человек-профессия-общество» является ключевым. В нем аккумулированы идентичность, соответствие и социальность, которые позволяют рассматривать *реализацию профессионала* не как самореализацию, происходящую внутри субъекта и

в интересах субъекта, степень которой оценивается субъектом же, с позиции того, насколько *ему* подходит эта профессия, — а как реализацию, обращенную вовне, осуществляемую в форме социальных профессиональных поступков, через которые уже сам социум оценивает, насколько ему подходят эта профессия и этот профессионал, в какой степени они соответствуют его интересам и запросам.

Это предполагает разработку новых проективно-реконструктивных исследовательских моделей, принципов и методов исследования в русле все более заметных тенденций, выходящих за рамки традиционных эмпирико-экспериментальных канонов. Специфический объект приложения таких методов — профессионалы разных идентификационных типов в условиях затрудненной реализации, вызванной современными социально-экономическими проблемами, а конечная цель — вклад в оптимизацию профессиональной динамики в рамках антикризисной социальной политики, проводимой в стране в ходе реформ и глобализации.

Решение этой проблемы выводит исследование профессионала за рамки проблематики субъекта деятельности в сферу психологии человеческого бытия. Обращение к социальным аспектам профессиональных отношений предполагает закономерный переход от традиционных моделей исследования *деятельности* к описанию *поведения* профессионала, где в качестве единицы *поведения* и основного предмета исследования выступает *профессиональный поступок* (Рубин-

штейн, 1956; Брушлинский в кн.: Психология и этика, 1999). В этом контексте принцип соответствия субъекта, деятельности и социума нашел у нас выражение в связке «идентичность/маргинализм» в качестве психологического инструмента исследования и нового «языка» для описания неоднозначных тенденций динамики профессионализма в условиях глобализации и повышения удельного веса профессий, несущих в себе не только большую социальную значимость, но и социальную опасность. В нашей трактовке системы «человек-профессия-общество» были учтены положения системного подхода Б. Ф. Ломова: реальное поведение профессионала не ограничено рамками одной системы, выходит за пределы действия законов психологической науки и существует в контексте развития общества, то есть «соотносится с макросистемой» (Ломов, 1984). При разработке конкретных методов учитывались отдельные положения субъектно-деятельностных подходов Б. Г. Ананьева и С. Л. Рубинштейна, а также разрабатываемых в ИП РАН концепций А. Л. Журавлева, К. А. Абульхановой, Д. Н. Завалишиной, В. А. Бодрова, Л. Г. Дикой, Ю.Я. Голикова, А.Н. Костина. При выборе конкретных направлений для оценки реальной психологии профессионала учитывались новейшие теоретические разработки в области системной методологии, экономической психологии и в области изучения феномена глобализации (А. В. Карпов, Ю. К. Стрелков, Г. М. Зараковский, Е. М. Иванова, Ю. И. Александров, В. В. Знаков, В. П. Позняков,

А. В. Юревич).

На рисунке 1 дана принципиальная схема методов исследования различных уровней и проблем социальной реализации профессионала: от первичной эмпирики, сбора и систематизации фактов, их концептуального обобщения, к созданию теоретических моделей исследуемых феноменов и к разработке методологических принципов, приемов и методов их исследования, – до конкретных приложений и адаптации методов к решению прикладных задач диагностики и выработки рекомендаций.

Рис. 1. Этапы разработки исследовательских методов и области их применения на практике

Ниже приводятся определения наиболее значимых терминов, положенных в основу выбора оценочных шкал и оцени-

ваемых параметров в наших методиках. Теория и методология подробно изложены в монографии (Ермолаева, 2008).

Профессионал, находясь в фокусе системы «человек-профессия-общество», выступает одновременно в социальной, индивидуальной и инструментально-операциональной ипостасях, а его профессиональная идентичность приобретает три измерения: *индивидуальное, социальное и инструментальное*. Этот триадный принцип открывает путь к исследованию стратегий реализации профессионала через анализ нарушения связей каждой пары в системе.

Уровень социальной приемлемости внутри конкретного общества отражает *массовый профессиональный субъект*. *Профессиональный маргинализм* определяется как социально пограничное состояние, поведенческий и концептуальный антагонист профессиональной идентичности и *особая стратегия* социальной реализации субъекта при рассогласовании компонентов системы «человек-профессия-общество». Деградация социального назначения профессии проявляется в *теневой функции профессиональной роли*, которая рассматривается как прерогатива «действующих» маргиналов, оставшихся формально включенными в трудовой процесс, но утративших внутреннюю принадлежность к профессиональным ценностям и этике. Сущность теневой функции – подмена декларируемого назначения профессии скрытым личным или корпоративным интересом. *Социально неадекватные профессиональные действия (ошибки)* слу-

жат системным выражением теневой функции.

Оценка профессионала на континуальной шкале идентичность/ маргинализм возможна по трем критериям: *номинально-профессиональному*, по которому человек и социум опознают профессию, а сам профессионал идентифицирует себя с ней; *социально приемлемому*, по которому оценивается уровень соответствия профессионала запросам той социальной среды, в которой он реализуется; и *внешнему (общесociализационному)* критерию, отражающему уровень соответствия профессионала мировым стандартам, в контексте которых профессия выступает как общечеловеческая ценность.

Реализационные стратегии профессионала рассматриваются в системе двух координат: *социально-личностной* и *социально-субъектной*. Положение конкретных стратегий в этой системе координат обуславливает специфику социальной реализации профессионалов разных идентификационных типов: конформиста, прагматика, маргинала, действующего маргинала, ортодокса, трудоголика и идентичного профессионала.

Социально-экономические реформы вносят в процесс реализации профессионала характерную особенность, которая связана с действующим субъектом и состоит в том, что ломка старых профессиональных стереотипов выступает как совладающее поведение и преодоление *психологических барьеров*.

Глава 1

Проективно-реконструктивные принципы и модели исследования профессионалов в реальных условиях

Специфика предлагаемого подхода обусловлена принципиальной невозможностью прямого исследования действующего профессионала в реальных условиях традиционными методами. Нестандартные профессиональные решения и поступки, как правило, недоступны непосредственной фиксации и проявляются лишь в отдаленных последствиях, которые невозможно исследовать общепринятыми в науке эмпирическими методами. Эксперимент невозможен, наблюдение ограничено тем, что лишь отдельные случаи и эпизоды могут быть прослежены с достаточной достоверностью, от начала до конца. Для тестирования должностные лица малодоступны. Метод прямого интервью ограничен по той же причине. Статистические оценки недостоверны в силу качественного разнообразия профессиональных поступков, да и просто потому, что подобной статистики пока не существует.

Реальные профессиональные поступки теряют свое качество при попытке их расчленить на задачи исследова-

ния и не могут быть непосредственно измерены, поскольку «психическое объективно существует только как субъективное» (Брушлинский, 1995, с. 29). Однако это не значит, что они непознаваемы. Они познаются с помощью «схем познающего субъекта», различные варианты которых ранее были теоретически описаны Кантом, Гуссерлем, Хайдеггером, Ясперсом. В более поздних исследованиях они приобрели и прикладное значение (Роджерс, 2001; Бердяев, 1990; Мэй, 2001; Василюк, 1994). Результат такого познания – всегда относительная, частичная истина, так как он обусловлен качеством той «схемы познающего субъекта» (методология, теория, модель), с помощью которой получен. Основаниями для «отвержения» или «принятия» результата в качестве частичной истины могут быть не только проверка практикой и статистика, но и общепсихологические законы причинно-следственных связей, логики и т. д. Если познаваемое явление имеет высокую социальную значимость, то эта «синтезированная истина» подвергается дополнительной нравственной оценке. Понятно, что такой подход не укладывается в рамки принятой в психологии естественнонаучной эмпирической исследовательской парадигмы. Но отказ от данной парадигмы как единственно верной уже наметился (В. В. Давыдов, в кн.: Психология и этика, 1999, с. 58; Равен, 2002; Василюк, 1996).

Недостаточная социальная релевантность психологии обусловлена также тем, что психологи часто ограничива-

ются в своих выводах числовыми показателями, пренебрегая содержательной интерпретацией полученных результатов (Юревич, 2008, с. 13). Поэтому наряду с тем, что различные способы «измерения неизмеримого» в психологии применялись неоднократно, всегда находились и критики этих методов (Небылицын, 1960; Винер, 1966; Иванова, Асеев, 1969). Более того, высказывание известного математика М. Клайна заставляет всерьез задуматься о математике как критерии истинности: «Внутренних критериев, позволяющих отдать предпочтение одному <...> из множества соперничающих направлений в математике <...> перед другим или как-то обосновать принятое решение, не существует» (цит. по: Александров, 2009, с. 30).

В отношении социальной релевантности измерения поступков действующего профессионала допустимо говорить лишь в контексте воссоздания реальной картины конкретного события по его проекциям в речи, тексте, ошибках, документах, то есть *реконструкции* психологической основы поведения профессионала. Методологический принцип реконструкции уже давно существует в психологии в разных вариантах. На методическую роль психологической реконструкции указывал и С. Л. Рубинштейн: «Анализ человеческого поведения предполагает раскрытие подтекста поведения, того, что человек „имел в виду“ своим поступком. При этой расшифровке должен быть определен смысл самого поступка через то, как он входит в общий „замысел“, в план

жизни. Этот „психоанализ“ предполагает раскрытие смысла жизни, смысла того или иного поступка человека» (Рубинштейн, 1976, с. 362–363).

Однако применительно к анализу психологических феноменов социально-реализационного поведения профессионала принцип реконструкции не применялся, хотя во многих случаях ретроспективная реконструкция мотивов социально неадекватных профессиональных поступков – единственный путь их исследования путем моделирования причинно-следственных связей. Например, по профессиональным ошибкам, как и по фрейдовским «оговоркам» и «парапраксиям», можно установить причину социальной деформации профессиональных ролей. Если в качестве критерия оценки нормы, патологии, идентичности, маргинализма реальных поступков профессионала взять исторически сложившиеся в общественном сознании требования к профессионалу, то их совпадение у рядового потребителя профессии, общества как заказчика и профессионала как исполнителя может указывать на идентичность профессионала; наличие же расхождений свидетельствует о той или иной форме и степени маргинализма.

В условиях «реорганизационного шока» верность профессии все чаще становится причиной внутреннего дискомфорта, сравнимого с психотравмой. Не владея ситуацией, человек ощущает себя либо «пленником профессии», либо начинает воспринимать ее не как часть себя, а как ат-

рибут окружающей враждебной среды. Подобные проблемы побуждают обратиться к моделям исследования, использующим принципы не только реконструктивной исследовательской модели, но и *проективной* диагностики, особенно когда объектом исследования являются переживания людей, отягощенные трагическими воспоминаниями, а предметом – реальные невоспроизводимые события. Все это способно спровоцировать деструктивные формы профессиональной активности, в том числе непредсказуемую агрессию. В российской психологической практике уже есть примеры использования качественных и проективных методов для реконструкции психологии поведения участников чернойбыльской аварии (Бобнева, 1992; Лизарева, 1992).

В основе проективного исследования и психологической реконструкции мотивационно-ценностной основы поступков профессионала лежат априорные эталоны поведения, с которыми сравнивается исследуемый поступок; реальные или подразумеваемые, они являются обязательным звеном любого социально ориентированного психологического исследования. При этом непосредственно анализируется не сам деструктивный поступок, который уже произошел, и не его первопричина – травмирующий фактор, бывший, возможно, много лет назад, а лишь версия поступка в документальном, речевом или поведенческом контексте, которая с учетом ошибок, оговорок, умолчаний является проекцией деструктивной личности. Собственно механизм реконструк-

ции и прогноза – это процедура интерпретации исследователем взаимосвязей ценностно-мотивационных факторов и феноменов реального поведения.

Стремясь изучать реальные явления, подверженные влиянию большого числа неучтенных факторов, путем сравнения с уже существующими или специально созданными упрощенными моделями, где все факторы учтены, а связи однозначны, психология неизбежно прибегает к редукционизму (Смит, 2003, с. 74). Но во многих случаях «сведение внешне сложных и несопоставимых процессов к более простым и основным силам и принципам является <...> не недостатком, а научной целью» (Демоз, 2000, с. 11).

Мы не ставим целью упрощение реальных явлений, но при установлении основных инвариант и переменных, необходимых для опознания социальной идентичности и маргинализма профессионала, мы неизбежно прибегает к редукционизму. Это служит основой для стандартизации методической процедуры психологического анализа ценностно-мотивационной основы профессиональных поступков и обеспечения возможности сопоставления профессиональных феноменов совершенно разных эпох, культур и сфер деятельности по единым основаниям.

Для описанных ниже методов важно, что рассмотрение поступков профессионала возможно *вне его самого*: по следам его поведения в социуме. Причем социумом фиксируются только те поступки, которые значимы для него либо со

знаком плюс, либо со знаком минус. Это позволяет определять и область применения идентификационно-реконструктивных методов – социально значимые профессиональные поступки. Поступок – конечный продукт деятельности профессионала, и поскольку он уже отделен от человека, то есть реализован, то может быть исследован самостоятельно, вне самого человека и даже тогда, когда этого человека уже нет. Но человек там всегда присутствует в проекциях его мотивов и ценностных ориентаций, которые в принципе можно реконструировать, анализируя поступки. Этим и обусловлен ведущий принцип нашего исследования – реконструктивный.

Сказанное целиком относится к тем ситуациям, в которых профессионалы *недоступны* для прямого контакта в качестве респондентов и где исследователю остается лишь попытка *воссоздать* реальную картину уже совершенного поступка по его документальным следам и моделировать его ценностно-мотивационную предысторию. В случаях же, когда профессионалы *доступны* для прямого контакта, исследователь может прогнозировать и *будущие* поступки по полученным в ходе тестирования проекциям мотивационно-ценностной сферы и самоидентификациям профессионала.

На рисунке 2 в единой модели представлены два принципа проективного исследования: *реконструктивный* и *идентификационный*, отражающие обязательные процедурные

элементы: по три эталона для сравнения и последовательность шагов исследования (от профессионального поступка к реконструированию его происхождения в первом методе и от оценки идентичности к прогнозу профессионального поступка – во втором). Конкретные приемы исследования и тестовый материал могут быть весьма разнообразны, в зависимости от поставленных задач исследования, типа профессии, особенностей профессионалов. Здесь в качестве примера предлагается два варианта. Первый – это реконструктивный метод на основе ретроспективного анализа реальных интервью путем соотнесения их с эталонами-конструктами (для профессионалов, недоступных прямому исследованию). Второй – идентификационный метод на основе проективной идентификации с содержательными тестовыми высказываниями (когда прямые контакты с респондентом возможны).

Особенности исследования психологии профессионала

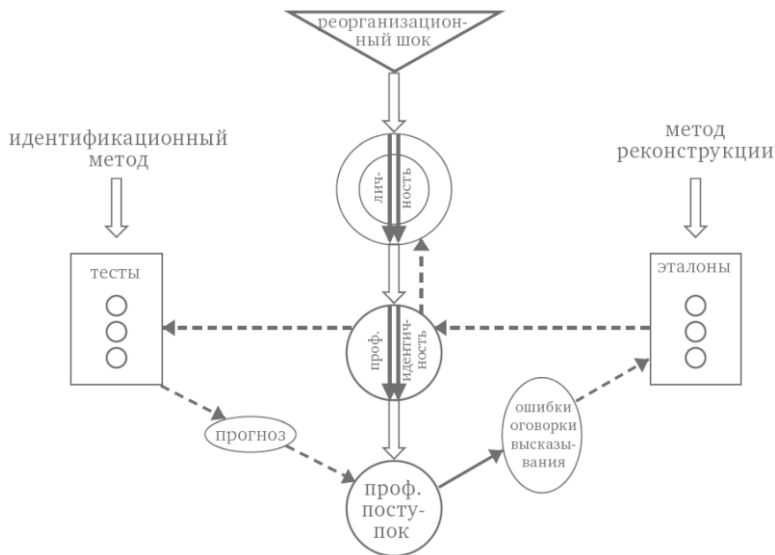

Рис. 2. Идентификационно-реконструктивная модель проективного исследования

Проективно-реконструктивный метод (рисунок 2, правая часть) направлен на выявление мотивационно-ценностной основы профессионального поступка, которая в момент его совершения была осознанной, но социально неже-

лательной и потому специально скрывалась, однако была зафиксирована в виде ошибок, оговорок, высказываний, в поведенческих реакциях. Метод допускает некоторую *редукцию* реального события, поскольку в качестве эталонов для оценки позиции профессионалов используются унифицированные конструкты. Для определения эталонов были исследованы эмпирические источники, описывающие поведение профессионалов (сообщения СМИ, мемуары, интервью, дневники, высказывания, акты расследования происшествий), и выделены три группы описаний. В одной из них представлены заведомо идентичные профессионалы, поступки которых отличались высоким профессионализмом и нравственностью, независимо от тяжести ситуации и отсутствия вознаграждения; в другой – типично маргинальные фигуры, совершавшие серьезные нарушения профессиональной этики и долга в своекорыстных целях, которые вызвали социальное осуждение; в третьей – профессионалы, выполнявшие свои функции удовлетворительно лишь в стабильных и комфортных условиях, однако большинством их коллег и клиентов это расценивалось как «нормальное».

В результате контент-анализа по смысловым единицам выделились два полярных эталона на базе противоположных ценностей и третий, отражающий «массовые ценности». «Эталон идентичности» включает признаки поведения на основе личностного отождествления с профессией: это творческая самореализация через профессию, мессиан-

ство, совершенствование мастерства, повышение социальной ценности профессионального вклада. «Эталон маргинализма» включает признаки поведения на базе ментального отторжения профессии: отношение к ней как к средству удовлетворения личных потребностей, а не как к «конструктивной цели»; имитацию профессиональной деятельности и профессионального сознания; «пограничное пребывание» в профессии. Эталон «массовый профессиональный субъект» включает «конструкт» признаков наиболее выраженной социально приемлемой тенденции поведения «среднего» профессионала.

Структура проективно-реконструктивного метода такова. Исходная позиция – профессиональный поступок (нижний круг на схеме); процедура исследования – проективное сравнение поступка с тремя эталонами (правая траектория); содержание метода – реконструкция мотивационно-ценностной основы поступка профессионала. Психологическая реконструкция включает несколько аспектов. Во-первых, каждый профессиональный поступок оценивается с позиции всех трех эталонов и располагается на континуальной шкале идентичность/маргинализм. Во-вторых, поступки группируются по признаку нарушений в тех звеньях системы «человек-профессия-общество», которые привели к их неадекватности. В-третьих, проводится сравнительный анализ и систематизация типичных деструктивных поступков и вероятностное моделирование их ценностно-мотивационной осно-

вы.

Проективно-идентификационный метод (рисунок 2, левая часть) основан на прямом выявлении идентичности профессионала по трем тестовым испытаниям, предъявляемым в форме высказываний, как бы взятым у других профессионалов.

«Тест идентичного профессионала» представляет собой текст, который содержит рассуждения реального профессионала о своей работе, отвечающие инвариантным критериям профессионализма и социальной этики.

«Тест типичного профессионала» предлагается в виде интервью, в котором отражены наиболее выраженные и достаточно противоречивые массовые представления о роли и характеристиках профессионала в наше время.

«Тест маргинального профессионала» представлен в форме «рекомендаций специалиста», как следует себя вести, чтобы добиться успеха любыми способами, даже пренебрегая нормами морали; он отражает аспекты ментального несоответствия профессионала социальным запросам и профессиональной этике.

Испытуемый последовательно получает эти три вида текстов с инструкцией: подчеркнуть в каждом из них те утверждения, которые он мог бы принять как руководство к действию, а после предъявления всех текстов – определить, какая из трех позиций ему ближе в целом. Содержательный анализ полученных результатов позволяет достаточно точ-

но квалифицировать наличный уровень профессиональной идентичности и прогнозировать наиболее вероятные тенденции социального поведения данного профессионала в будущем.

Структура проективно-идентификационного метода следующая. Исходная позиция – профессиональная идентичность (центральный круг на схеме); процедура исследования – проективное испытание профессионала по трем тестам идентичности (левая траектория); содержание метода – установление наличного уровня профессиональной идентичности и прогнозирование наиболее вероятных тенденций социального поведения профессионала.

Для построения конкретных методик идентификационного позиционирования профессионалов важно уточнить два понятия: идентификационная диспозиция и идентификационная динамика.

Идентификационная диспозиция. Профессионал, находясь в фокусе системы «человек-профессия-общество», выступает как субъект, наделенный одновременно социальной, индивидуальной и инструментально-операциональной сущностью, с которыми соотносятся три функции, три модели профессии и, соответственно, три компонента профессиональной идентичности: *индивидуальная, социальная и инструментальная*. Поэтому в методическом отношении весьма актуальным представляется определение топографии профессионала по отношению к каждому из этих трех ком-

понентов, что послужило бы основой для выделения в структуре идентичности *ведущего компонента*, который мог бы стать индикатором нарушений в отношениях человека с социумом и профессией и регулятором процессов адаптации профессионала к новым условиям. Профессии также различаются по степени выраженности того или иного компонента: одни призваны отвечать социальным запросам, другие в большей степени апеллируют к индивиду с его неповторимыми способностями, третьи – к отработанному до совершенства умению владеть профессиональным инструментарием. Если отношения профессионала с каждой из этих функций представить как пространственную модель взаимосвязей, то близость и сила связей между функциями будут отражать функциональную структуру самой профессии.

Позиционная модель идентичности описывает позиционные отношения личности внутри своей и к иным профессиональным группам. Для характеристики позиционных отношений внутри референтного профессионального сообщества в нашей модели используется параметр «*консолидация/отстраненность*». Человек может в большей или меньшей степени отождествлять себя с представителями своей профессиональной группы либо в той или иной мере отстраняться от нее, рассматривать ее как бы со стороны. При этом он может ощущать себя в центре или на периферии своего профессионального сообщества. Консолидация может быть тотальной – со всей профессиональной группой, либо ло-

кальная – только с частью профессионалов: например, в науке – с теоретиками или с практиками, либо с одним направлением, с одной научной школой. Это сопровождается отстраненностью, отсутствием интереса к другим направлениям и специализациям.

Уровень «профессиоцентризма» и степень неравномерности позиционных отношений внутри своей профессии у конкретного лица могут быть представлены соответствующим количественным и качественным сочетанием зон полной или частичной консолидации и зон полной или частичной отстраненности вплоть до профессионального маргинализма.

Позиции по отношению к другим профессиям и профессиональным сообществам различаются по параметрам когнитивной или эмоциональной дистантности и профессионального космополитизма. Дистанцирование себя как профессионала или своей профессии от других профессий – это способ подчеркнуть специфику профессии или свою непохожесть на других. Дистанция может быть большой или малой. Отсутствие дистанции – профессиональный космополитизм – означает расширение зоны идентификации: это идентичность, выходящая за пределы своего профессионального пространства и профессионального сообщества. Профессиональная идентификация с более общими категориями, например, с «профессионалами вообще», с интеллектуалами, деятелями науки, искусства и т. д., – это способ оценить ме-

ру своей общности с другими и условие для более широкой адаптационной основы в иных профессиях и культурах (но одновременно и потеря существенной части профессиональной специфичности).

Идентификационные диспозиции человека с его профессией в социуме обуславливают персональные стратегии и социальные формы реализации профессионала:

- положительную, предполагающую полное принятие профессии как смысла бытия и ведущей сферы самореализации;
- нейтральную, предполагающую лишь частичную самореализацию в профессиональной сфере;
- отрицательную, выстраивающую отношения с профессией по «периферийному принципу» и отдающую предпочтение самореализации в иных сферах социальной активности.

С другой стороны, профессионал имеет собственную субъектно-личностную сущность. Это послужило основой для выделения разных идентификационных типов профессионалов, которые могут быть как профессионально инвариантными, то есть встречаться в любой профессии; так и профессионально специфичными, то есть формироваться под влиянием характерных особенностей той или иной профессии. Иными словами, нет жесткой и однозначной связи «тип профессии – тип профессионала», эти связи более мягкие и

подвижные.

Идентификационная динамика. Реальную динамику профессионала в обществе обеспечивают соотношение преобразующей, стабилизирующей и исполнительской функций профессиональной идентичности и циклический переход ведущей роли от одной функции к другой, которые на каждом этапе профессиогенеза находят выражение в гендерно-возрастных особенностях структурных компонентов идентичности (социального, индивидуального, инструментального).

Основная *стабилизирующая* функция профессиональной идентичности – обеспечение необходимой степени профессионального центризма и устойчивой профессионально-ментальной позиции, параметры которой: константность (способность к сопротивлению изменениям), адаптивность (способность к разрушению неадекватных профессиональных стереотипов), дистантность (представление о месте профессии в семантическом, информационном и межкультурном профессиональном пространстве) (Ермолаева, 1998).

Преобразующая функция профессиональной идентичности зависит от:

- масштабности идентификации себя с профессией (возможности адаптации выше у людей с широкой идентификацией);
- дистанцирования образа своей профессии от других (профессиональная самоизоляция затрудняет адаптацию в

изменившихся условиях и «наведение мостов» при переходе в иное профессиональное пространство);

– системности или «рыхлости» структуры идентичности.

Все эти факторы в совокупности составляют преобразующий потенциал профессионала.

Кроме признаков и компонентов профессиональной идентичности, в основу оценочных шкал и параметров в наших опросниках и методах заложены личностные, субъектные, индивидуально-психологические характеристики. Среди личностных показателей динамики профессиональной идентичности следует отметить гибкость, мобильность и альтернативную им косность. Субъектные аспекты динамики профессиональной идентичности связаны со способностью к защите самооценности собственной личности. По критерию устойчивости профессиональной идентичности как личностно ценностного образования можно выделить три категории профессионалов: ригидные, первопроходцы, выжидающие (Ермолаева, 1996, с. 31–32).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.